

Натиг Расулзаде

Вторая жизнь

Натиг Расулзаде

Вторая жизнь

«PEN-клуб»

Расулзаде Н.

Вторая жизнь / Н. Расулзаде — «PEN-клуб»,

«Однажды, шагая по улице своими непомерно крупными ногами, он зашел в районную поликлинику, чтобы показаться урологу; жена посоветовала, в последние несколько месяцев почки пошаливали, а с недавних пор стали болеть, порой очень даже невыносимо...»

© Расулзаде Н.

© PEN-клуб

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Натиг Расулзаде

Вторая жизнь

рассказ

Во всех своих начинаниях он руководствовался преимущественно интуицией, несмотря на то, что неоднократно подводила. Однако продолжал руководствоваться. Привычка. Однако порой и привычке изменял. И изменять привычке тоже становилось привычкой.

Год рождения – 1958, рост – 1 метр 76 сантиметров, глаза карие, взгляд мутный, устремленный внутрь, тело в меру упитанное, или как порой говорят – полное (непонятно чего), ноги и руки непомерно крупные.

Однажды, шагая по улице своими непомерно крупными ногами, он зашел в районную поликлинику, чтобы показаться урологу; жена посоветовала, в последние несколько месяцев почки пошаливали, а с недавних пор стали болеть, порой очень даже невыносимо. Он все откладывал, все некогда было, все заглушал боль болеутоляющими таблетками, щедро рекламируемыми по всем каналам телевидения (специально упомянуто tv, чтобы не путать с мочеиспускательным каналом), а когда выдавалось свободное время – было попросту лень, терпел, терпел, но теперь уже нельзя было откладывать – приперло, да и жена допекала своим неутолимым ворчанием, да и почки стали серьезно болеть, как уже было сказано. С отвращением вошел в поликлинику, не любил ни врачей, ни лекарства, до сих пор как-то удавалось избегать и то и другое (впоследствии вспоминая свой поход в поликлинику, он проклинал себя, потому что с этого и начались все его беды). Он с удивлением прочитал объявление на доске в фойе этого лечебного заведения, гласящее, что отныне медицинское обслуживание населению будет производиться бесплатно и совершенно бескорыстно, и чтобы это самое население даже не думало что-то предлагать лечащим его врачам. Примерно так, мысль такая, а он в основном запомнил мысли, а не конкретные слова, иллюстрирующие эти мысли, потому, что как его убедила жизнь, от слов было мало проку. Он нащупал в кармане двадцатку. Видимо, жена была не в курсе новорожденной филантропии со стороны местной медицины, когда совала ему в карман купюру, предназначенную для обследования, сопровождая сование далеко не лестным отзывом в адрес медиков: «Вот это дашь врачу, хватит с него, а будет пиздеть, скажешь – мы не миллионеры; повтори что сказала, правильно, и смотри, не веди себя там как болван, не то заставят вернуться домой за деньгами, а дома ты шиш от меня получишь!». Намотав это напутствие на ус, он отправился на работу и во время перерыва, благо – поликлиника находилась в двух шагах от места работы, направился туда. Вошел. Прочитал объявление. Мысленно усмехнулся, мысленно пожал плечами, проводил взглядом необъятную задницу медсестры, торопливо переваливаясь с боку на бок, прошедшей мимо (не задница – домострой, – подумал он, – нелепо, конечно, при чем тут домострой, но зато как звучит! Он любил всякие такие словечки, несмотря на то, что по профессии своей был далек от словотворчества). Поплелся к кабинету уролога. Возле кабинета, на одном из двух стульев, намертво спаренных между собой деревянной доской, сидел запущенный до крайности, дремучий старикашка. Он сел рядом на сямский стул-близнец и стал ждать. Наверно людей напугало такое необычное объявление, вот никого и нет, – подумал он.

– Читали? – строго, но тихо спросил старикашка, обдав его сложными запахами изо рта.

– Нет, – на всякий случай стал испуганно отнекиваться он.

– Хэк! – в сердцах выдохнул старик, отчего он буквально потонул в жуткой вони, – Объявления пишут, медицинские услуги бесплатно оказывают! Смотри ты! Не знали! Хэк! – с досадой закончил старик и покачал головой.

Он отодвинулся, насколько это было возможно, чтобы не обидеть старика. Из кабинета вышла медсестра и ласково посмотрела на них, ожидающих. Видимо, помимо многообещающего объявления, проходила необъявленная неделя любви и ласки к занемогшему ближнему.

– Вы что же не заходите? Вам нужно приглашение? За ручки ввести в кабинет? Как фамилия? – вопросы не очень вязались с ласковым взглядом, и он сделал заключение, что взгляд хронический. Он поглядел на старика, все-таки тот пришел первым, но старикашка не реагировал, оцепенел.

Из четырех заданных на одном дыхании вопросов он выбрал последний.

– Хашдашгаштинский, – ответил он.

Старикашка ничего не сказал, продолжая цепенеть.

– Господи-и! – сказала медсестра и пяткой толкнула дверь кабинета, приглашая носителя фамилии войти.

Он посмотрел на старикашку и, не замечая с его стороны никакой реакции, вошел в кабинет врача.

– Входите, – сказал врач, хотя Хашдаш (постепенно будем сокращать в целях экономии бумаги) уже вошел.

– Я вошел, – сказал Хаш. Следом за ним, распахнув дверь, ворвалась медсестра и, шмякнув на стол врача его медицинскую карточку, вышла.

Врач, не приглашая садиться, хотя свободный стул имелся, стал позевывая изучать тоненькую медицинскую карточку Хаша.

– Ну и фамилия у вас! – произнес врач равнодушным сонным голосом, – Ничего, скоро за всех вас возьмутся...

– Кто возьмется? – не дождавшись продолжения так многозначительно начатой фразы, испуганно спросил Хаш.

– Как кто? Наш парламент. Они уже вынесли решение, какие фамилии можно носить, а какие носить вредно... Так, что, недолго вам осталось ходить с таким... безобразием...

– Я не по поводу фамилии пришел, – робко напомнил Хаш.

– А? Да, да, помню, помню...

Хаш торопливо полез в карман, вытащил двадцатку и положил на стол перед врачом, прямо на свою куцую медицинскую карточку.

– Что это? – сонно спросил врач, хотя хорошо видел что это.

– Вам, – лаконично ответил Хаш.

– От кого? – последовал следующий вопрос.

– От жены, – сказал Хаш и тут же решил уточнить, – От моей жены.

– Ладно, – немного подумав и чуть не заснув произнес врач, – Если от жены... На что жалуетесь?

Хаш сказал на что.

– Снимите рубашку, ложитесь за ширму.

Хаш повиновался. Врач пришел и стал его щупать, мять и давить.

– Болит?

– Не болит.

– Болит?

– Не болит.

– Болит?

– Болит.

– Что?

– Говорю – болит, – сказал Хаш виновато. Как ни хотелось ему не разочаровывать врача, приходилось говорить правду.

– Значит, здесь болит, – стал уточнять врач.

- Да, – подтвердил Хаш извиняющимся тоном.
- Очень хорошо, – неожиданно сказал врач.
- Хорошо? – стал уточнять Хаш.
- Нет, плохо. А здесь?
- А-а! Болит!

– Ладно. Вставайте, одевайтесь, – врач прошел за свой стол и, не садясь, стал что-то быстро-быстро писать в медицинской карточке Хаша, будто спешил покинуть опостылевший кабинет, выходявший окном на кирпичную стену и стойко державший застарелые аммиачные запахи.

– Значит так, – кончив писать, заговорил врач, – Надо будет сдать анализ мочи. Пока соблюдайте диету, ничего острого.

– В каком смысле – острого? – пытаюсь пошутить, спросил Хаш, но врач попытки не принял и озабоченно пояснил Хашу как слабоумному:

– В смысле еды.

– Ясно, – уныло произнес Хаш, попытка которого продемонстрировать неунывающий свой характер блистательно провалилась.

– Потом придете на УЗИ, – сказал врач, – После анализа. А потом уже по результатам обследования УЗИ назначим лечение. Идите.

– До свидания, – сказал Хаш, открывая дверь.

Врач ничего не ответил, уткнувшись взглядом в какую-то книжку.

«Читатель, – усмехнулся про себя Хаш, – Он что, не знает, что сейчас никто не читает книг? Непорядок».

В коридоре по-прежнему сидел старикашка, теперь окруженный плотной завесой дурного запаха. Хаш поглядел на него, старикашка и не думал подниматься с места.

– Не идете? – спросил Хаш, – Идите, он один.

– Не хочу, – капризно произнес старикашка, – Еще наговорит кучу гадостей.

– А почему же тогда вы сидите тут? – поинтересовался Хаш.

– А где же мне сидеть? – поинтересовался в свою очередь старикашка с таким видом, словно ждал от Хаша конкретного ответа.

На этот вопрос Хаш не мог ответить, и старикашка сердито отвернулся от него. Мимо Хаша прошла давешняя медсестра с выдающимся задом в халате не первой свежести (так же как и не второй) и неожиданно завопила в распахнутую дверь гинекологического кабинета:

– Ругия, колготки будешь брать?!

Хаш вздрогнул от дикого окрика и поспешил покинуть здание поликлиники.

Час обеденного перерыва все еще продолжался, но идти домой пообедать Хаш уже не успел бы, мог опоздать после перерыва, а он не хотел лишний раз нарываться на ядовитые замечания непосредственного начальства. Он решил вернуться на работу, и вернулся почти на двадцать минут раньше, отчего шеф с удивлением воззрился на Хаша, будто впервые видел. «Чего уставился?!», – захотелось заорать Хашу, но интуиция вовремя подсказала, что будет неприятность. И без того будет, – сказал ей Хаш. И почти угадал.

– Что, животик заболел? – издевательски начал шеф пить кровь. – Чего так рано, или из дома выгнали? Сочувствую...

– У нас дома есть туалет, – уже чувствуя беспомощность своего ответа, тем не менее, сказал Хаш (когда он злился, он терял остатки былого самообладания и остроумия, а шеф его бесил одним только своим присутствием), – Если б у меня заболел живот, я бы остался дома, а не явился бы на работу, – тут Хаш сделал паузу и посмотрев на часы на стене над головой начальства, закончил, – На двадцать минут раньше... как болван.

Последнее явно понравилось начальству, оно кивало, одобряя слова Хаша, и больше ничего не сказало, боясь вновь спровоцировать неожиданное многословие подчиненного.

Начальник Хаша был главным бухгалтером в огромном супермаркете, раскинувшемся на окраине города, в рабочем районе, среди пустующих новостроек недоступных для рабочих. Хаш был просто бухгалтером в том же супермаркете и не страдал от излишней привязанности к начальству, донимавшему его по разным пустякам: вы пришли в грязной обуви, вы опоздали на восемь минут, от вас пахнет чесноком (неправда, Хаш¹ терпеть не мог чеснок, несмотря на свое имя, точнее – на начало фамилии), вы напартачили в квартальном отчете, не учтены девяносто три копейки, вы то, вы сё... ну и так далее... Хаш старался отвечать ему взаимной нелюбовью, но у него получалось хуже, потому как был рангом ниже, и высокое начальство, которое Хаш видел очень редко, прислушивалось, конечно же, к мнению главбуха, а Хаша в упор не видело. Но тем не менее, были и приятные моменты в работе, когда просто бухгалтер Хаш считал на калькуляторе прибыль и чистую прибыль, и приятно поражался доходам и богатству высокого начальства, и исходя из этого богатства надеялся, что вполне возможно, что скоро повысят его жалование... То есть, хозяин расщедритя, возлюбит ближнего своего, работающего на него... Короче – недопустимый в его возрасте идеализм, который Хаш все-таки допускал... С другой стороны, в такие минуты он забывал о мелких и крупных финансовых и продуктовых махинациях высокого начальства, (о которых хорошо был информирован, кому же, как не ему, бухгалтеру, знать?) желая походить на него и тоже стать миллионером и высоким начальством. «Кто сумел, тот и съел, – думал Хаш, невольно отождествляя себя с начальством, и помнил не о справедливости и не о несправедливостях, творимых этим самым начальством, а думал о том, как бы самому стать таким уважаемым членом общества, – Не он хапнет, так другой, свято место пусто не бывает, и пришлось бы тогда вкалывать на другого хозяина, какая разница?». Не то, чтобы он был очень уж беспринципным, этот наш Хаш, просто с недавних пор он стал понимать, что в жизни многим приходится жертвовать и чтобы ужитья, прижиться и дожить, в первую очередь жертвами становятся наши принципы. В противном случае мы можем умереть молодыми, забрав свои принципы в могилу, или, что еще хуже, оставив их своим детям в наследство вместо материальных благ, которых эти самые принципы нас лишили во время пребывания на земле.

На следующее утро Хаш с бутылкой из-под уксуса в руке, тщательно промытой женой, отнес первую мочу («Первач!» – пошутил он, разглядывая на свет бутылку с утренней мочой, но жена не восприняла шутки, перебирая в уме самые мрачные прогнозы по поводу ответа анализа) в лабораторию поликлиники.

– Где направление? – скучным голосом спросила молодая лаборантка, принимая от него бутылку.

Хаш протянул ей листок, выданный накануне врачом.

– Бутылка, – равнодушно констатировала девушка, – Вы в каком веке живете?

– Двадцать первом, – с готовностью ответил Хаш.

– В любой аптеке продают специальные стаканчики для анализов, – сообщила лаборантка, – А вы – пол-литра мочи...

– Да не жалко, – сказал Хаш.

– Остряк, – сказала девушка, – Завтра – ответ, с двух до четырех.

– А врач когда? – спросил Хаш.

– Спросите в регистратуре, – зевая, ответила лаборантка, – Вы что, из деревни?

– А из деревни нельзя?

– Можно, можно, – добродушно ответила вторая лаборантка, пожилая женщина с добродушным выражением лица, что-то сосредоточенно разглядывавшая в микроскоп, отрываясь от этого микроскопа и с улыбкой глядя на Хаша, – Сейчас все из деревни...

---

¹ Хаш – жирный суп из коровьих ножек с чесноком и уксусом.

– Какая погода, – сказала ей молодая, судорожно подавляя зевоту, – Все время спать хочется...

– Ну и спите, – сказал Хаш, выходя из комнаты, – Я скажу, чтобы не беспокоили...

Пожилая лаборантка приснула, сдерживая смех, а молодая проводила Хаша удивленным взглядом.

На следующий день он пришел к врачу.

– У вас в моче... – начал деловито врач и тут осекся, глядя на листок с ответом анализа.

– Нефть? – спросил Хаш.

– Нет, кровь, – ответил врач.

– Это плохо? – спросил Хаш, – Или хорошо?

– Что ж тут хорошего, – хмыкнул врач, – Конечно, плохо.

Хаш помолчал, опасаясь задать еще какой-нибудь глупый вопрос, но, немного помолчав и видя, что врач, внимательно изучая ответ анализа, вроде бы, говорить не расположен, спросил:

– И много?

– Крови?

– Ага.

– Немало, – сказал врач, – Больше, чем хотелось бы.

Хаш хотел спросить: хотелось бы кому? Но решил промолчать, не время было шутить.

Врач, наконец, оторвался от листочка, видимо, уже изучив его как клятву Гиппократата, и спросил:

– УЗИ давно проходили?

– Что проходил? – не понял Хаш.

Врач поднял на него недоумевающий взгляд.

– Обследование внутренних органов на УЗИ, – пояснил врач.

– Никогда не проходил, – Хаш пожал плечами.

– Придется пройти, – сказал врач, подозрительно оглядывая Хаша, – Я выпишу направление. Потом с ответом придете ко мне. Поняли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.